

ТЕАТР

Совершенствовать сценическое мастерство

В этом году Адыгейский театр русской драмы порадовал краснодарского зрителя своим репертуаром. Уроки прошлого, критические замечания общественности, печати пошли на пользу коллективу. Он стал серьезнее относиться к формированию репертуара, начал чаще обращаться к пьесам, отображающим нашу действительность.

Во время гастролей театра зрители познакомились с интересными произведениями советской драматургии — «Грозный год» А. Коплера, «Человек в отставке» А. Софронова, «Почему улыбаются звезды» А. Корнейчука, «Сердца должны гореть» Л. Митрофанова, «О личном» В. Писотенко и другими. Из русской классики театр показал «Последнюю жертву» А. Островского.

Можно в какой-то мере поспорить о драматургических качествах той или иной пьесы, включенной в репертуар, но важно отметить тот факт, что репертуарная линия театра стала более целеустремленной. Хорошо и то, что тематические и жанровое разнообразие пьес дает возможность полнее выявить актерские индивидуальности, во многом способствует повышению исполнительского мастерства актеров.

Нам думается, что совершенствование актерского мастерства, воспитание сценической культуры, создание ансамбля — сейчас задача первостепенной важности для творческого коллектива театра. Показанные в этом году спектакли краснодарчанами говорят о том, что решать эту задачу ему сейчас более чем необходимо.

Возьмем, к примеру, спектакль «Почему улыбаются звезды», поставленный режиссером А. Тониным. Нужно сразу оговориться, что эта комедия, принадлежащая перу известного советского драматурга А. Корнейчука, не лишена недостатков. Слабости пьесы простекают от ее композиционной нестройности, чрезмерной многотемности.

И тем не менее комедия Корнейчука могла бы послужить основой для создания остро сатирического спектакля. Однако этого не случилось у майкопчан, и дело здесь прежде всего в том, что некоторые роли были сыграны поверхностно, без глубокого проникновения в существо пьесы и ее жанра.

Тщетно искать «зерно» образа архитектора Якова Барабаша в исполнении С. Дорошенко. Образ, созданный артистом, настолько лишен конкретности, сатирической остроты, что он может быть без всякого труда перенесен в любую пьесу любого жанра. Кто такой Барабаш? Чем объяснить, что, в прошлом хороший человек, замечательный специалист, он скатился в обывательское болото? Где и когда наступил момент прозрения Барабаша? Эти и другие важные вопросы остаются в спектакле нерешенными.

Отсутствие конкретности в создании образов характерно и для других исполнителей. Внешними актерскими приемами раскрываются в спектакле и Зинаида Николаевна (артистка А. Лопухина), и директор музея Шпак (артист В. Орлов), и врач-терапевт Однотелов (артист Н. Межевой). Авторский материал дает актерам возможность создать яркие сатирические фигуры, но эта возможность упущена исполнителями в силу поверхностного прочтения пьесы, нердуского проникновения в сущность образов.

В этом же спектакле созданы яркие, колоритные фигуры Клеопатры Гавриловны (артистка Ю. Ахеджакова), студента Тимофея (артист Л. Уткин), Динки Хомуток (артистка Л. Скорикова). Артисты играют эти роли вдохновенно, с подлинно комедийной остротой, стремясь не только выявить мощное нутро изображаемых персонажей, но и представить их мировоззрение во всеобщего осмеяния. Единственно, в чем можно упрекнуть исполнителей этих ролей, так это в утрате ко-где чувства меры. Здесь необходим больший самоконтроль со стороны актеров и более зоркий глаз режиссера.

Совсем плохо в спектакле обстоит дело с актерами, играющими роли положительных героев. Образы этих

итогам гастролей в Краснодаре Адыгейского государственного театра русской драмы имени А. С. Пушкина

людей в пьесе выписаны неинтересно, они предстают перед нами инертными, малоактивными. Вот почему важно было, чтобы актеры приложили максимум усилий для преодоления авторских просчетов. Но, к сожалению, этого не произошло.

Работница шелкового комбината Катерина Бессмертная у артистки А. Чецкой лишена способности бороться со злом. Чецкая — Катерина больше холодно наблюдает и изрекает всем известные истины, чем пытается осудить пошловатую сущность мещанства. Нет в этом образе поэтической взволнованности, одухотворенности и той страстности, которая могла бы поднять его до большого обобщения.

Бледными и невыразительными фигурами предстали перед нами студентка Ольга Барабаш (артистка А. Шквыра), Юрий Бессмертный (артист В. Тишяев), профессор Попова (артист И. Хох). Нейтральным и безучастным по отношению к происходящим событиям выглядит профессор консерватории Хмара у артиста М. Шатохина. А ведь все эти люди по замыслу автора и театра должны были стать обличителями мещан, той активной силой, которая борется со всеми, кто мешает частным советским людям радостно жить и трудиться.

Во время гастролей театр показал также новую пьесу Л. Митрофанова «Сердца должны гореть». В самом названии произведения, посвященного будням строителей крупной гидроэлектростанции в Сибири, заключен большой идейный смысл и высокий пафос нашего времени. Идея пьесы перекликается с мыслью А. М. Горького о том, что есть две формы жизни — горящие и тлеющие. Смелые и сильные духом избирают первую, лентяи и трусы — вторую.

Спектакль «Сердца должны гореть» поставлен заслуженным деятелем искусств РСФСР М. Ахеджаковым профессионально грамотно. Верно определена и решена режиссером идея произведения. Все, что положено по пьесе, делают на сцене актеры. Но зритель остается равнодушным к спектаклю и его героям. На протяжении трехчасового представления мы по-настоящему ни разу не взволновались и сидели в зале в качестве нейтральных созерцателей, равнодушно взирая на все то, что происходит на сцене.

В чем же дело? Ведь в спектакле есть и актерские удача — у В. Савинко (Глеб Кротов), Н. Малова (Константин Юрьев), Ю. Ахеджаковой (Елена), Н. Схакумидовой (Галина Петрова). Но дело в том, что театральная постановка — не сумма отдельных актерских удач или неудач. Спектакль — это прежде всего ансамбль, особая настроенность его. Мы не ощутили в постановке «Сердца должны гореть» ни романтики труда, ни горящих молодых сердец, ни атмосферы борьбы и столкновений сильных характеров. А ведь мог же театр взволновать зрителя своим спектаклем «Человек в отставке», в котором пафос борьбы, жизнеутверждающая сила солидарности по-настоящему увлекли зрительный зал. Если в спектакле «Человек в отставке» (режиссер М. Лотков) нас порадовало свежее дыхание современности, горячий оптимизм, то в спектакле «Сердца должны гореть» огорчает холодновато-вежливое отношение к героям, к их судьбе, ко всем происходящим в их жизни событиям.

Работники театров хорошо знают, что от правильного распределения ролей многое зависит для успешного решения спектакля, что иногда компромиссы в творчестве приводят к досадным срывам, просчетам и неудачам. Очень хорошо, что театр обратился к классическому произведению А. Островского «Последняя жертва», к пьесе, которая может украсить репертуар. Плохо то, что театр не учел горький опыт прошлого, когда осуществлял постановку комедии П. Бомарше «Женитьба Фигаро», не имея в своем труппе актера на центральную роль. Примерно то же случилось и с постановкой «Последней жертвы».

Руководству театра, членам художественного совета, режиссеру-постановщику А. Тонину было ясно, что в коллективе театра нет исполнительницы центральной роли пьесы молодой вдовы Юлии Тугиной. Очевидно, из этих соображений театр до сих пор не мог поставить на своей сцене не «Грозу», не «Бесприданницу», ни «Таланты и поклонники», так же как и многие другие произведения русской классической драматургии. И все спектакль «Последняя

жертва» был осуществлен и представлен на суд широкого зрителя.

Режиссерский замысел предельно ясен в спектакле. Постановщик верно решает пьесу как приращение, в котором сталкиваются большие человеческие страсти. Социальная тема комедии — тема власти денег, угрожающая судьбы людей, разрушающая их мечты и помыслы, — правильно раскрывается в спектакле. Но режиссерский замысел не нашел достойного воплощения, так как в спектакле не оказались ни Юлия Тугиной, ни Флора Федулыча Прибыткова — очень важных фигур для понимания пьесы Островского.

Молодую вдову Юлию Павловну Тугину играет артистка А. Чецкая, хорошо знакомая нам по великолепному созданному образу Герты в «Мачехе» О. Бальзака. Не только возрастные, но и психо-физические данные актрисы никак не подходят для роли Тугиной. В образе, созданном А. Чецкой, мы не увидели многого. Зритель не ощутил в экспозиции спектакля большой любви Юлии к Дульцину, поэтому неоправданной кажется та жертва, которую она приносит во имя любви к дорогому человеку. Несколько фривольно ведет себя Тугина — Чецкая в сцене с Прибытковым, когда просит богатого купца одолжить ей денег, чтобы выручить из беды Дульцина. вполне естественно, что после этого исчезает наше представление о Тугиной как о женщине с чистым сердцем, целомудренной и высоконравственной.

Монолог Тугиной в третьем акте является решающим в спектакле. Но в актерской палитре А. Чецкой не оказалось в этой сцене ни мягких полутонов, ни драматического темперамента, который смог бы потрясти зрителя. Монолог Тугиной, в котором она жалуется на несправедливость человеческих взаимоотношений, актриса произносит несколько упрощенно, акцентируя внимание на фразе: «Хоть бы деньги-то мне выроть, хоть бы деньги-то». Такая трактовка монолога А. Чецкой в большой степени компрометирует ее героиню, ставит Юлию в один ряд с другими отрицательными персонажами пьесы. А ведь эту фразу Тугина произносит почти бессознательно, в минуту полного отчаяния, целясь за единственную возможность сохранения своей независимости. Один из прекрасных и обаятельных женских образов А. Островского не раскрыт по-настоящему в спектакле.

Несколько упрощенно понял свою задачу и артист Н. Межевой, выступавший в роли Флора Федулыча Прибыткова. Боясь вулгарно-социологического решения образа алчного купца, исполнителя настолько вот облагородил, увлекшись раскрытием любви Прибыткова к Тугиной, что забыл о главном — о том, что Флор Федулыч очень умел и искусно растапливает силки, чтобы увлечь Юлию. Для него молодая женщина также является предметом купли и продажи, существом, при помощи которого он в дальнейшем сумеет приумножить свои богатства и добиться высокого положения в обществе.

Таким образом, хотел того театр или нет, но в спектакле произошло смешение идейных акцентов: молодая и чистая женщина Тугина больше всего печется о деньгах, тогда как купец-толстосум Прибытков выступает в какой-то мере в роли проповедника высокой нравственности.

К сожалению, артист Л. Уткин увидел в Вадиме Дульцине только фатоватого молодого человека и не сумел глубоко показать представителя паразитирующего дворянства, у которого за внешним лоском скрывается духовное ничтожество.

Интересные образы в спектакле создали артисты Н. Малова (Галина Фирсова), С. Дмитриев (Дергачев), В. Орлов (Лавр Милович), И. Хох (Салай Салтанович). Но как бы удачно ни были сыграны эти роли, они ни в коем случае не могут определить успеха постановки в целом.

Все эти спектакли говорят о том, что вопросы воспитания мастерства актеров, их художественного вкуса приобретают сейчас особенно важное значение. Мы по достоинству ценим и уважаем дарование заслуженного артиста РСФСР М. Лоткова, Л. Яковлевой, Н. Малеевой, Ю. Ахеджаковой. Но приходится сожалеть, что в репертуаре этого года мало использованы творческие возможности таких актеров, как В. Савинко, А. Чецкая, Г. Марков, Н. Схакумидова, И. Лавров, С. Дмитриев, В. Орлов, Н. Малов, Л. Скорикова.

Хочется надеяться, что в будущем приход в Краснодар коллектив Адыгейского театра русской драмы будет более окрепшим, творчески возмужалым, покажет нам спектакли, глубокие по мысли и более совершенные по художественным качествам.

А. ЛОМОНОВ.